

Доказавъ
Свѣтъъ съвами,
въручите
въ Свѣтъъ,
да будете
сынами
Свѣта.

ИОАННА Г. П. С. К.

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 15-16-й. Воскресенье, 13-20 апрѣля 1908 г. Годъ издавiя 4-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодичная — 3 руб. Для городовъ подписчиковъ доукасаются разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — въ 1-му апрѣля и 2 руб. въ 1-му июля. Отдѣльные ММ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религиозно-правственный отдѣлъ.
  - 2) Патриотическiй отдѣлъ.
  - 3) Общiй церковно-общественный отдѣлъ.
  - 4) Мѣстный Саратовскiй церковно-общественный отдѣлъ.
  - 5) Библиографическiй отдѣлъ.
  - 6) Разныя извѣстiя и замѣтки.
  - 7) Официальный отдѣлъ.
  - 8) Объявленiя.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакцiи (д. б. в. в. Ростоцера, рядомъ съ Арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерей І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 3);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. училищ. Совѣта (Московскiй т. д.). Дѣльс-запримачается и объявленiя по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одну столбѣть и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширинѣ страницъ; годовыя, издѣлыва объявленiя и на срокъ по соглашенiю.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Христосъ воскрес! (Парицкая легенда), Б. В. Зайко-скаго.
- II. О Царствѣ Божіемъ, А. П.
- III. Къ еврейскому вопросу: а) По поводу брошюры г. Россого о евреяхъ: (окончание), В. В. Зайко-скаго.
- IV. Церковно-школьная экскурсія въ Москву.
- V. Изъ скорбной хроники Саратовскаго епархiи.
- VI. О введенiи всеобщаго обученiя въ Петропавловскій уѣздъ (продолженiе).
- VII. Официальная извѣстiя.

Въ конторѣ редакцiи (д. б. в. в. Ростоцера, рядомъ съ Арх. дом.); у редактора, протоіерей І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 3); въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. училищ. Совѣта (Московскiй т. д.). Дѣльс-запримачается и объявленiя по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одну столбѣть и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширинѣ страницъ; годовыя, издѣлыва объявленiя и на срокъ по соглашенiю.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

Христосъ Воскресе!

(Царицынская легенда *)

Среди дремучаго лѣса, покрываваго въ старину высокой нагорный берегъ Волги, при впадении въ нее небольшой, но глубокой рѣчки, нѣкогда стоялъ богатый дворецъ татарскаго хана — Батыя. Любилъ онъ этотъ живописный уголокъ и каждое лѣто, возвратившись изъ далекихъ походовъ, останавливался здѣсь, и окруженный пышнымъ дворомъ, женами и вельможами — предавался любимому занятію — соколиной охотѣ. Однажды ханскіе джигиты настигли въ лѣсу неизвѣстнаго имъ старца, и не зная, что съ нимъ сдѣлать, отвели его къ Батыю. По одеждѣ его ханъ узналъ въ немъ православнаго священника и сразу понялъ, зачѣмъ пришелъ онъ въ его станъ: онъ несъ ученіе Распятаго — въ лагерь того, чей мечъ превратилъ въ развалины христіанскіе храмы и залилъ кровью Святую Русь.

„Смерть ему!“ вскричалъ разъяренный Батый, и жестомъ руки далъ знакъ убить старика. И въ эту роковую минуту, когда десятки мечей засверкали надъ съдой головой безстрашнаго проповѣдника, случилось нѣчто, похожее на чудо. Молодая царевна „любимая дочь хана, ставъ на колѣни передъ разгнѣваннымъ отцомъ, умоляла его пощадить жизнь старика и отпустить его съ миромъ. Добрая и жалостливая, она часто удерживала суроваго Батыя отъ жестокой расправы надъ плѣнными врагами. И на этотъ разъ грозный ханъ тоже услышалъ ея горячія мольбы и, смѣтившись сердцемъ, отпустилъ старика, но строго на строго воспретилъ ему проповѣдывать въ его царствѣ.

Черезъ нѣсколько дней царевна неожиданно заболѣла и никакія средства не приносили ей облегченія. Опечаленный Батый сталъ мрачнѣе тучи... Въсѣмъ было ясно, что добрая царевна должна умереть. Но вотъ видить она во снѣ, что ее исцѣляетъ спасенный ею отъ смерти старецъ; рассказала она свой сонъ Батыю. Обра-

довался ханъ — и послалъ погоню по всѣмъ дорогамъ.

Въ одномъ далекомъ селевиіи гонцы настигли старца и отвели его къ хану.

Въ ночь, по прибытіи во дворецъ, приснился священнику дивный сонъ. Явилась ему въ небытомъ сіяніи Пресв. Владычица Богородица и молвила: „Господь велитъ тебѣ спасти чистую душу; ты пролешь кровь свою вмѣстѣ съ кровью спасенной тобою, а на крови вашей Я воздвигну великій христіанскій городъ!“

Чудомъ показалось хану выздоровленіе его умирающей дочери. Онъ хотѣлъ было озолотить дивнаго старца, но священникъ смиренно отвергъ его дары и лишь просилъ его позволить ему построить себѣ келью въ лѣсу, по близости ханскаго дворца.

Прошло около года. Приближался великій день Св. Пасхи. Молодая христіанка, забывшая опасность, всецѣло отдалась посту и молитвѣ. Поведеніе ея для окружающихъ стало совершенно непонятнымъ: она избѣгала общества веселыхъ подругъ, отказывалась отъ пищи и куда-то по долгу исчезала. За ней стали слѣдить.

Нашлись злые люди, которые донесли Батыю, что дочь его ходитъ тайно въ келью старца христіанина и тамъ, вмѣстѣ съ нимъ, молится „его богамъ“. Въ общенство впасть жестокий язычникъ: онъ велѣлъ воинамъ своимъ схватить и казнить лютого смертью свою р дную дочь и старца — священника, и ихъ, истерзанные палачами, тѣла зарыть на днѣ протекающей подъ яромъ рѣчки.

Много, много тѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Шель Бѣлый Царь войной на Астрахань. Дойдя до того мѣста, гдѣ нѣкогда, при сіяніи духу рѣкъ, стоялъ роскошный батыевъ дворецъ, царь остановился на ночлегъ. Воины царскіе разбрелися по лѣсу искать сухихъ дровъ для разведенія костровъ. Одинъ изъ нихъ, зайдя въ непроходимую чашу лѣса, наткнулся на ветхую землянку, въ которой жилъ пустынноикъ.

Когда воинъ рассказалъ пустынноику, что близости стоитъ самъ Православный Царь, старецъ попросилъ отвести его къ царю. Пустынноикъ рассказалъ царю преданіе старины о дочери Батыя и старцѣ — священникѣ. Царь внимательно выслушавъ разказъ, сказалъ: „Да исполнится слово Божье!“

*) Разказъ этотъ записанъ мною въ 1891 г. въ Царицынѣ, со словъ 70-й лѣтняго старца — рыбака Затѣвъ, въ 1893 г., ту же легенду я слышалъ отъ царя, уроженца — г. Медвикова, мѣстнаго ветер. врача.

Слѣды существованія татарскаго дворца на мѣстѣ древнейшей въ Царицынѣ церкви — Иоанно-Предтечи — не сомнѣны. Тамъ найдены въ 1892—3 г.г. золотоордынскіе кирпичи, осколки глазурованныхъ сосудовъ и серебр. монета Хана Туда Мексу, царствовав. въ ордѣ въ 1281 году, т. е. — 22 года спустя послѣ смерти Батыя. В. 3.

Отныне рѣчка ея да назовется Царицею, на память объ убиенной здѣсь язычниками христіанской царицѣ, и да возыаетъ крестъ Святой на крови св. мучеников! на другой день царь собственноручно заложилъ здѣсь основаніе деревянной церкви во имя Іоанна Предтечи, такъ какъ и погибіе на этомъ мѣстѣ мученики были предтечами христіанства, впоследствии озарившаго своимъ свѣтомъ земли бывшей Батыевой державы.

„Съ тѣхъ поръ“, говорятъ вѣрующіе, „каждую заутреню подлѣ Свѣтлое Христово Воскресеніе, лишь только запюютъ „у Предтечи“— „Христовъ Воскресе“, въ мутныхъ водахъ рѣчки царицы, какъ звѣздочка, блеснетъ огонекъ точно тамъ, на днѣ ея, теплится чья-то свѣча, и въ отвѣтъ ликующему гулу городскихъ колоколовъ— слышится тихое:

„Воистину Воскресе!“

Членъ Саратовской архивной ученой комиссіи *В. Зайкооскій*.

О Царствѣ Божіемъ

Царствие Божіе внутри насъ есть, Лук. 17, 21.

Какъ много человѣкъ обращаетъ вниманія на внѣшнее, тогда какъ это внѣшнее такъ ничтожное, въ сравненіи съ внутреннимъ! Какъ мало думаетъ человѣкъ о своемъ внутреннемъ, тогда какъ это внутреннее служитъ источникомъ какъ счастья, довольства, такъ и несчастія человѣка!

Не ищи, человѣкъ, внѣ себя счастья: не найдешь его на землѣ! Ищи счастья внутри себя, и,—когда найдешь,—будешь счастливъ и въ самыхъ бѣдствіяхъ временной жизни... Старайся, чтобы Богъ не оставлялъ твоей душевной хранилища, и тогда будешь счастливъ и въ маломъ уголѣкѣ, будешь доволенъ и кускомъ хлѣба насущнаго, будешь спокоенъ и среди бурь...

О, если бы человѣкъ прежде всего искалъ Бога! Тогда—съ Нимъ и въ Немъ,—онъ почувтилъ бы все, что нужно для его вѣчной и временной жизни! „Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Матѣ. 6, 33)...

Богъ царствуетъ отъ вѣка и будетъ царствовать во вѣки надъ всѣмъ созданіемъ Своимъ, какъ всемогущій Царь неба и земли; но Онъ долженъ нераздѣльно царствовать и въ сердцахъ нашихъ, если мы хотимъ быть истинно счастливыми. Хотя Онъ—создатель нашъ и Владыка, но по своей безмѣрной любви къ намъ Онъ не входитъ въ сердца наши насильно; не царствуетъ въ насъ безъ нашего согласія, отдавая честь нашему разуму и свободѣ—чертамъ Божественнаго Своего образа... Онъ хочетъ царствовать въ сердцахъ нашихъ какъ любимый Отецъ, а не какъ грозный Повелитель. —Онъ хочетъ дать намъ счастье, а не мученье...

О, дивный Богъ нашъ! Какое счастье приносишь Ты Человѣку, прикасаясь силою всеоживляющей любви Своей къ его, ищущему Тебя сердцу: какимъ блаженствомъ исполняешь человѣка, когда въ немъ царишь!..

О, если бы все люди знали, что Царство Божіе внутри насъ, и его только искали! Тогда жизнь была бы воистину блаженной; тогда внѣшнее счастье улетрилось бы само собою, ибо тогда изъ сердецъ людей истекала бы сила, которая побуждала бы зло, разрушала вражду, и всюду вносила бы съ собою миръ и успокоеніе...

Приди, Господи, посѣти душевную нашу хранилищу! Дай бѣдному сердцу человѣка, то чего не найдеть онъ безъ Тебя нигдѣ,—ни въ словѣ, ни въ богатствѣ, ни въ удовольствіяхъ міра...

А. Г.

II.

Къ еврейскому вопросу. По поводу г. Россова о евреяхъ.

Въ Баракотѣ сказано: „Вы не должны обманывать своихъ братьевъ, а назарей намъ не братья, напротивъ они хуже собакъ“ (X. Мипшатъ, в27). „Когда еврей получаетъ посуду отъ акума, то онъ обязанъ вымыть ее, такъ какъ одно прикосновеніе акума мараетъ посуду“. Сѣмя акума должно считать, какъ сѣмя скота (25 Кетуботъ. 3). „Дѣти акума ниже идіотовъ еврейскаго происхожденія“. Бракъ акума—это случка жеребцовъ и кобылъ (Эбенъ-Газеръ, 16, 14). „Еврей строго запрещается хвалить хорошаго качества акума, говоря: „какой ученый человѣкъ“ или „какой знающій человѣкъ“ (Поре-Деа, 151, 14)“.

Вотъ, въ сжатомъ видѣ азбука еврейской морали и она настолько краснорѣчива, что не требуетъ вовсе подтвержденій. Вдумайтесь только въ нее—развѣ не по ней, какъ по нотамъ, разыграно все наше „освободительное“ движеніе? Развѣ не по ней оно продолжается и по сей часъ?

Эта жестокая, безчеловѣчная азбука внушается съ самой колыбели не отдѣльному только еврею, а цѣлой еврейской народности, которой волею судьбы пришлось жить среди другихъ націй. И благодаря тысячелѣтнимъ внушеніямъ она такъ крѣпко привилась къ еврейскому племени, что современнымъ евреямъ нѣтъ даже надобности изучать въ подлинникъ книги своего вѣрующія „Талмудъ,—говоритъ цитируемый нами авторъ,—уже запечатлѣны въ ихъ мозгу по закону наследственности отъ множества поколѣній, которая сохлала и бѣднѣннѣ надъ изученіемъ этой азбуки и успѣли воплотить ее въ себѣ. Евреи проникнуты, пресыщены своимъ талмудомъ. Они ему обязаны не только своимъ враждебнымъ взглядомъ на гоянъ, своимъ полнѣйшимъ отсутствіемъ всякаго нравственнаго чувства, всякаго различія добра отъ зла, но и своимъ особеннымъ строемъ“.

Красной нитью проходитъ чрезъ весь талмудическій цѣлѣй евреямъ необходимо быть единодушными, сплоченными и всѣмъ дѣйствовать заодно. Такимъ образомъ всякій отдѣльный еврей и всѣ они вмѣстѣ, съ самой колыбели насыпаемые внушеніями сообщая, эксплуата-

ровать "гоев" и сообща вредить им, естественно превращаются в заговорщиков против нашей жизни и имуществ, иначе говоря, они составляют из нас себя "кагал" против нас всех, "гоев". И если талмуд даёт евреям ряд "зловредных" в отношении "гоев" правил, то кагал усиливает в тысячу крат это зло.

Сопоставив чело́вечко-ненавистническое учение талмуда со страшной среди евреев властью кагала, мы поймём, какую предосторужную и в то же время громадную силу представляють из себя все евреи, сплочённые кагалом и ивёсколькo тысячалетий дрессируемые талмудом; мы поймём, почему несмотря на все завёртёния русской народ не может быть епокойным, не может вёрнуть наступившему затишью, пока еврейство тысячами путей, лазеек, продолжает увёртённое в конечной добледи стремиться к "свободам", к равноправью для осуществления своих талмудических завёртёний.

И совершенно прав автор, пришедший в конце своей книги к заключению, что "русский народ имёт право защитить себя отъ больше чьём не гуманным притязаниям пришлаго племени, имёт право и долть сказать, что евреи, как всюду и во все времена, считались и были вредными для других народов, так и у нас остаются таковыми, благодаря своему особенному духовному и общинному складу, формируемому талмудом и руководимому кагалом. Только когда еврей отбросит свои действительно не гуманные и устаревшия талмудические воззрения и станет новым человеком в духе современных начал, тогда только они могут быть приняты в семью человечества на братских и равных правах".

Он: "Но... каким наимыньм надо быть, чтобы поверить возможности для евреев "отбросить" свою забугу... Против такой благодетельной метаморфозы говорит все прошлое еврейства.

"Всеи прошлая их история показала, что вечно преследуя золото, вечно эксплуатируя другие народы, домогались надъ ними, согласно предписанию талмуда, материального, духовного и политического господства и власти.— еврей всюду наталкивался на энергичную самозащиту этих народов", или—выражаясь языком наших освободительных газет—"на погромы, по приказу департамента полиции". А что "погромы" могут быть энергично-повсеместными показали памятные дни свободы октября 1905 года, когда еврей, удоезные "поглобляи", совсем было хотья вить безговоротно въ свои руки судьбы 150-миллионнаго народа.

В результате—не въ збру притязательное племя повсюду—или въ большой долть уничтожалося или изгонялоя вонь; и ихъ мечтания и получити господство надъ христианами, так и остаются—и дасть Богъ—останутся одними мечтаниями.

Ибо, изучая безпристрастно еврейство въ его прошлом и настоящем—неизбьжно приходимъ къ выводу, что еврейская нация, как древняя, омертвела въ талмудъ народность, отживаетъ своей вбъ, и Иисусъ иногда,—закрываетъ свою брошюру в Россюв, и свойственно старикамъ впадать въ сребролюбие, жестоко-

сть и бесплотным,—такъ это самое теперь наблюдается въ драхмехъ старика Израиль, такъ омирающемъ племени для котораго ничего въ жизни не осталось святого, кромь золота. У нихъ нтъ одухотворяющихъ высшихъ идеаловъ, какими живетъ новое человечество,—они остались на 2,500 летъ, вступавшихъ въ лабораторию ложныхъ путей талмуда. И руководящее столбою времени его крайне материалистическимъ, жестокимъ и отсталымъ думьемъ, они едвалились, неперигидными, даже вредными для новой эры жизни земли и потому сама жизнь ихъ извергаетъ изъ себя.

Такимъ образомъ талмудъ оказался смертоноснымъ для самихъ же, порабожденныхъ имъ, евреев; ибо онъ помнитъ противояжной лаяи, которю быт колеблемъ насыщаются еврей.

Вашъ отецъ двавотъ (т. е. ложь и злоговоритакт), и вы хотите исподнять его похоти; онъ бьетъ и искони челоукоубица, (значитъ—и для васъ самихъ) ибо нтъ въ немъ истины. (Ев. ин. 8, 14).

Это тоже говорилъ имъ Христосъ: Провёдникъ мира и любви, Который всю жизнь боролся съ явнымъ заблуждениемъ иудеевъ, вёдшихъ по ложному пути, призывая ихъ на путь правый—путь истиннаго свёта и свободы духа. Но еврей не внялъ тогда Его для нихъ благому, призыву и... губилъ теперь, подъ мертвящимъ игмомъ талмуда.

И еврейскому племени грозитъ окончательное исчезновение, подобно всемъ допотопнымъ существамъ древнихъ эпохъ, съ ихъ отсталой и негодной конструкцией (хотя бы и духовной).

(Волга № 72, 29 марта 1908 г.)

Церковно-школьная экскурсия въ Москву

Въ маё мёсяцъ 1907 года, по окончании экзаменовъ, почти все ученицы Школы втрюклассной женской школы совершили поездку въ Москву. Случилось это для насъ совершенно неожиданно. По предположению бывшего заведующаго школою о. Петропавловскаго, мы прежде собирались было поехать на поклонение мощамъ преподобнаго о. Серафима Саровскаго Чудотворца. Но въ среду предшлющая день къ вечеру прижазавъ къ намъ узавный наблюдатель церковныхъ школъ о. Н. С. Докторовъ и объявляеть, что все мы желаемъ на слёдующий день съ утреннимъ поездомъ подемъ въ Москву, куда онъ двыхлопотать намъ безплатный пробыть по желёзной дорожъ. Сначала намъ не вёрилось, чтобы насъ повезли въ такую даль, да еще безплатно; но такъ какъ поехать въ Москву, всемы хотьясь, то мы, недолго думая, съ восторгомъ стали быстра собираться въ путь.

На слёдующий день, въ воскресенье, мы встали часамъ четыре утра и въ сопровоженн, учительницы, съ сияющимъ лицомъ поехали на станцию "Колышейей". Повада нашего ждатья намъ пришлось недолго. Черезъ ивёсколькo минутъ онъ подошелъ къ платформъ и мы поспышамъ съветъ въ указанный намъ вагонъ. Скоро дасть быть 8-й звонокъ. Поездъ тронулся. Мы все перекрестились и тронулись въ путь.

Тогда мы направились передъ поездкой въ Москву почти всю ночь мы не спали, то и шло кочевники дѣвочки скоро уехали, а другія дремали. Вышло вонъ и было тихо, только слышались большыя стѣны колодезъ покаянъ. Въ отакомъ поутрѣ мы дождались до 8 Серока, оубъ въстрѣтились насъ. О. Наблюдатель, который похвалялся имъ въ стѣнахъ Околовъ. Часовъ двѣ мы дождались до станціи Ртищевой. Здѣсь мы встрѣтились, были учителями и студентами Ртищевой желѣзно-дорожной двухклассной женской церковно-приходской школы, вмѣстѣ съ ними осмотрѣли нашу школу, потомъ прошли въ такую же мужскую школу, до отуда въ церковь, гдѣ свидѣлись о. Василий Филеменовъ, послужившій намъ напутственный молебенъ. После молебна мы возвратились обратно въ вагонъ, гдѣ заняли большую половину вагона, въ другой половинѣ размѣстившись поспали вмѣстѣ съ нами въ Москву дѣвочки Ртищевой желѣзно-дорожной школы. Когда мы вышли изъ Ртищева, было уже вечеръ, воздухъ былъ свѣжее и прохладнее, въ стѣсахъ разныя птицы и дѣлать пѣсни; наполнивъ воздухъ новыми звонкими голосами. Глады нашихъ ни мы оживались, дружно и стройно пѣли разныя пѣсни, и долго почти до полночи всеело разговаривали. На другой день, въ поездѣ мы были уже въ Москвѣ, гдѣ насъ встрѣтилъ о. Прихавъ въ Москвѣ мы наскоро переодѣлись въ вокзалѣ и въ сопровожденіи о. Наблюдателя и учащихся школы пошли прежде всего въ центръ города — Кремль. Красивъ видъ громадскихъ зданій и церквей до того переплывъ насъ, что мы долго не могли оторваться отъ всего виднаго; потомъ зашли въ соборы Архангельскій, Благовѣщенскій, Успенскій. Служба тамъ въ то время не было, потому мы только приглядывались къ монахамъ, разныя святыхъ, разсматривали гробницы русскихъ царей и князей, смотрѣли на внутрення украшенія храмовъ. Изъ соборовъ мы пошли въ большую кремлевскій дворецъ. Здѣсь передъ нами раскинулся дворецъ всего большой залы, на правой сторонѣ котораго находится такъ называемое красное крыльцо. Изъ зала перешли въ громадную столовую, гдѣ, какъ намъ сказали, иногда въ важныхъ случаяхъ устраиваются царскіе обѣды для высшихъ лицъ, потомъ мы спустились въ громадную роскошно убранной комнатъ, въ концѣ которой находится три трона. Провожатый объяснилъ намъ, что эта комната называется приемной залой, такъ какъ въ немъ Государемъ принимаются высшія иностранныя лица, во время ихъ пріѣзда въ Москву.

Этотъ залъ еще больше приволакъ наше вниманіе, такъ какъ онъ дѣйствительно былъ хороше, стѣны въ немъ обиты шелкомъ, кресла и диваны царей, двори, зеркала и почти все мебели золотая. Весь этотъ дворецъ такъ понравился намъ, что не хотѣлось выходить изъ него. На обратномъ пути изъ дворца мы осмотрѣли царь колоколь съ оббитымъ краемъ и царь пушки.

На другой день утромъ во вторникъ мы пошли опять въ Кремль, гдѣ посмотрѣли памятникъ Императору Александру второму, изъ Кремля мы направились въ храмъ Христа Спасителя. Какъ великъ и высокъ этотъ храмъ: онъ выше колокольни Ивана Великаго,

какъ красиво сложенъ и какъ много въ немъ драгоценностей!

Этотъ храмъ понравился намъ больше всѣхъ соборовъ и церквей московскихъ и теперь часто вспоминаю Москву, невольно воспоминаю этотъ чудный храмъ! Изъ храма Христа Спасителя мы пошли въ Третьяковскую галерею. Здѣсь мы увидѣли картины знаменитыхъ художниковъ.

Особенно живо и красиво написаны картины Искушеніе Господа Иисуса Христа дьяволомъ въ пустынь и Убѣненіе Ванюши Грознаго свего сына. Изъ Третьяковской галереи мы выходили уже на закатѣ солнца. Весь намъ хотѣлось посмотреть въ это время на всю Москву; поэтому мы поднялись на колокольню Ивана Великаго. Какъ хорошо было смотрѣть на нее съ высокаго зданія. Вся она раститалась передъ нашими глазами, какъ громадный садъ, разросшійся на большомъ протяженіи, расаженный разноцвѣтными красивыми цвѣтами. Казаюсь будто золотомъ, обита она была вся. Подумовавшись съ колокольни Москвы, мы пошли на отдыхъ.

На сѣдующій день, въ среду, мы были въ Русьмянековскѣ музей. Здѣсь намъ интересно было посмотреть фигуры тѣхъ племенъ Россіи, о которыхъ мы учили въ школѣ; здѣсь же видѣли различныя издѣлія тѣхъ народностей, которая населяютъ Россію. Оттуда мы зашли въ Оружейную Палату. Здѣсь собраны разныя предметы древности: старинныя монеты, медали, оружія, кареты и друг. Больше всего намъ здѣсь понравилось замѣчательное блондо, подаренное дворянами Саратовскаго губ. нинѣ царствующему Императору.

Николаю II-му въ день Его коронованія; на блондѣ изображены всѣ виды занятій жителей Саратовской губ. Еще намъ хотѣлось посмотреть зоологическій садъ, такъ какъ многие изъ насъ не видѣли большихъ звѣрей въ дѣйствительности. Вошедши въ садъ, мы сначала увидѣли большое озеро, по берегамъ котораго растутъ громадныя деревья. Вокругъ озера тянется широкая аллея, засаженная по сторонамъ различными красивыми цвѣтами; тутъ же устроены скамейки для сидѣнья. Направо отъ озера разбросаны по саду клѣтки для разныхъ звѣрей и птицъ. Сначала намъ показали маленькихъ звѣрей: зайцевъ, лисицъ, а потомъ мы увидѣли и большихъ звѣрей: волковъ, медвѣдей, тигровъ, львовъ, оленей, слоновъ, верблюдовъ и др. Пыла, какъ царя звѣрей, мы представляли самымъ большимъ звѣремъ, а разсмотрѣвши всѣхъ звѣрей, узнали, что есть звѣри гораздо больше его. Въ зоологическомъ саду быть пришлось недолго, потому что нужно было спѣшить на вокзалъ.

Скоро пришелъ поѣздъ, пріѣбавшій нашъ вагонъ и мы, простившись съ Москвою, поехали обратно домой. На обратномъ пути мы все время говорили о Москвѣ и оживленно дѣлились своими новями, богатыми впечатлѣніями. Каждая дѣвочка дѣлилась съ другими тѣми, что особенно запечатлѣлось въ ея памяти. Въ Москвѣ мы были 3 дня, но они прошли для насъ такъ быстро, какъ одинъ мигъ. Знакомая съ Москвою, мы забывали и усталость и голодъ; намъ хотѣлось еще и еще смотрѣть на Московскія рѣдкости; такъ онъ намъ понравился. Хороша и приятна была поездка въ 1906 году въ г. Сердобскъ, несравненно лучше и дорожее мы пѣлимо свою поездку въ Москву. Мы видѣли то, чего, быть можетъ, сами никогда потомъ не увидѣли бы. Имѣемъ теперь болѣе ясно представление о древней столицѣ Русской, такъ какъ видѣли много свѣтлыхъ ея, познакомилась со многими ея достопримѣчательностями. Самая поездка по желѣзной дорогѣ для нѣкоторыхъ изъ насъ была новостью. Вообще же это удовольствие было для насъ очень интересно и дорожее; на всю жизнь останется оно въ нашей памяти.

IV.

Из скорбной летописи Саратовской епархии.

Валаховское „пастырское“ собрание 23—25 ноября 1905 года.

Будущий безпристрастный историк Русского Государства, при объективном рассмотрении развития конституционных идей въ нашей странѣ, по справедливости, долженъ будетъ отмѣтить конецъ 1905 года какъ пышный расцвѣтъ „освободительнаго движенія“. Могучимъ рычагомъ,—сслужившимъ вѣрную службу въ дѣлѣ быстрого распространенія этого движенія среди населенія Имперіи и прекрасно использованнымъ въ своихъ выдахъ новаторами, послужила несчастная Русско-Японская война. Это состязаніе накинудо темный флеръ на былую славу русскаго оружія. Чувство подавленности, приниженности и какого то безотчетнаго гнѣва было въ сердцѣ православнаго русскаго человѣка. Но чѣмъ хуже для нашего оружія складывались обстоятельства, чѣмъ болѣе на долю русскаго воина выпадало неудачъ, тѣмъ сильнѣе злорадствовало стая „освободителей“, на все лады восхвалявшихъ совершенство конституционныхъ порядковъ, особенно же японскихъ. Въ сравненіи съ этими порядками наша Православный Самодержавный строй представлялся какъ и что до невозможности агрессивное, дикое, — печальный остатокъ варварской старины, которому ни въ какомъ случаѣ не должно быть мѣста среди современныхъ, европейскій—культурныхъ государствъ. Все средства, до никогда невиданныхъ въ исторіи конституционныхъ государствъ, всеобщихъ забастовокъ, причинившихъ неисчислимыи вредъ многомилліонному крестьянству,—благодаря которому прикрываются „освободители“, были пущены въ ходъ на борьбу съ этимъ первымъ и главнѣйшимъ по мнѣнію „сознательныхъ“ историческимъ предрасудкомъ русскаго народа. Наконецъ, 17 октября 1905 года волею Державнаго Вождя Земли Русской Всемилостивѣйше дарованъ быть манифестъ о свободахъ. Для борцовъ, за послѣднюю наступили дни чрезвычайнаго ликования и торжества. Свобода... какой это великій даръ небесъ,—это рай на землѣ,—единственная отрада и утѣшеніе страждущаго и обремененнаго житейскими невзгодами человечества. А что бы водворить этотъ новѣйшій, возделанный для „свободной“ души рай, требовалось немного: вытравить только изъ ума и сердца русскаго человѣка его православную вѣру, замѣнить ее жидовскимъ космополитизмомъ и жизнь въ странѣ поидетъ идеально совершеннымъ путемъ. Съ православною вѣрой само собою упразднится и исконные собиратели Земли Русской—Цари Самодержавные. Мѣсто ихъ займутъ лучшіе изъ борцовъ за свободу народа, которые далеко непрочъ присоединятся къ Государственному широму и съ вольнымъ аппетитомъ потрѣпать его—сіе и будетъ народовластіе. Свободы, объявленныя Манифестомъ 17 октября, развязавшія языки и руки сторонниковъ народо-правленія: открылись бездны пріисподней и излившееся оттуда цѣлое море

всякихъ гнусностей готово было все идеальное, чистое и свито, чѣмъ только и жива душа русскаго человѣка, поглотить въ своихъ скверныхъ волнахъ. Торжество „освободителей“ было полное. Ихъ небывалый успѣхъ ярко сказывался и въ приличной побѣдѣ, иллюминаціи,—то горѣли во славу „нашей великой революціи“ и на благо гибнущаго въ нищетѣ народа, сотни, если не тысячи, помѣщичьихъ и частно-владѣльческихъ экономій. Не бѣда, если за это тотъ же народъ отдалъ свой послѣдній грошъ, за то послѣдствіи, при народо-правленіи, вмѣсто синицы получить цѣлаго журавля. На моисеевомъ сѣдальцѣ прочно усѣлся Прудонъ съ его извѣстнымъ афоризмомъ: „состепенность есть кража“. А такъ какъ и голова составляетъ собственность того, кто ее носить на плечахъ, то и она у видныхъ представителей Самодержавнаго строя объявлена была входящею въ кругъ компетенціи того же афоризма. Герои и на этомъ поприщѣ, о которыхъ давно плачетъ въслѣдѣ, свободною печатью превозносились какъ какіе то богатыри народнаго эпоса, полагающіе за благо отечества свою собственную душу.

Однако какъ ни плохи были старые порядки, все таки люди при нихъ жили, и жили, повидимому, не особенно изъ кула вонъ плохо, такъ какъ, кромѣ всего другаго прочаго, стумбы создали такую Имперію, какъ сѣверный колоссъ. Теперь же, «за адонствіемъ банкротствомъ», стараго варварскаго строя являлся неотложная потребность въ возведеніи уже на другомъ фундаментѣ и постройкѣ новаго государственнаго зданія, безупречнаго въ смыслѣ изящества, прочности и красоты. Свободный гражданинъ долженъ возвести его на началахъ свободы, а не на отжившихъ свое время предрасудкахъ. Говорильная машина по этому поводу заработала во всю свою силу. На словахъ каждый ораторъ—гражданинъ являлся такимъ администраторомъ, предъ которымъ самъ великій Наполеонъ почтительно долженъ снѣть трехъугольную шляпу и на все пуговицы застегнуть свой извѣстный сѣрый, походный свортокъ. Устройтельная манія овладѣла всеми: общество разбилось на множество партій и, оставивъ въ сторонѣ свои дѣла и прямыя обязанности, до самозабвенія увлеклось перекривательной политикой.

Отъ этого, охватившаго и всѣхъ и вся губительнаго повѣтрія, не осталось въ сторонѣ и наше духовенство. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ собирались экстренные съѣзды и выносились резолюціи о переустройствѣ современной жизни на новыхъ началахъ,—началахъ, краеугольнымъ камнемъ которыхъ было революціонное пониманіе, дарованныхъ 17 октября, свободъ. Саратовская губернія, по стеченіи распропагандированности занимающая едва ли не первое въ Имперіи мѣсто, съ своей стороны не осталось въ долгу и выдвинула значительное количество духовныхъ лицъ, настроенныхъ въ духѣ освободительнаго движенія. Дѣятельность этихъ свободныхъ отцовъ—Радикаловъ проявилась какъ на частныхъ, благотворительныхъ съѣздахъ, такъ и особенно ярко на уѣздномъ пастырскомъ собраніи духовенства въ г. Валаховѣ.

Благочиннические съезды активной поддержки «освободительному» движению оказывать не могли: слыли слишком мелко; разговоры, словы, ильте, разговаривали, вопрошали, же, вытекающих из нового порядка вещей и ильющих принципиальное, в смысле государственного устройства, значение, а на них совещать не ставились: сельское духовенство, за весьма редкими исключениями, сохраняло достаточно благоумия, что бы не судить о том, в чем оно мало осведомлено. Как на образец подобного рода съездов, можно указать на пастырское собрание, бывшее 13 декабря 1905 г. в одном из благочиннических округов Сердобского уезда. Съезд этот, или братское собрание — дънице Балашовского пастырского собрания. Присутствовали на нем почти все священники, диаконы и псаломщики. Благочинный, объявив собрание открытым, предложил выбрать председателя, сам же принять этот чин не восхотел, мотивируя свое нежелание тѣм, что онъ и такъ — по оффицimu всегда председательствует на съездах; здесь же, свободное братское собрание, поэтому лучше избрать другого — по желанию самого собрания. Председательское кресло было предоставлено старшему из священников округа, Псаломщику, как и подобает при новом порядке, получили голоса равный священническому — из одной четверти превратились в полную единицу. А так как определенная программа и намеченных для рѣшения вопросов совсем не было, то каждый ильвал право предлагать все, что бы ни взбрело в его, начиненную требованиями современной жизни, голову. Прежде всего, естественно, поставленъ былъ вопрос о необходимости «выяснить роль духовенства в освободительномъ движении, что бы существенно не пострадала престижъ его, въ глазахъ прихожанъ». Кое что изъ священниковъ, особенно же граждане-псаломщики восторжались постановлениями Балашовского собрания и горько укоряли своихъ настоятелей за ихъ косность, малое сочувствие движению и за ихъ желание быть въ хвостѣ, а не во главѣ освободительнаго движения.

Горячія пренія возникли по поводу рая и подражаниа: отцы во главѣ съ руководителемъ округа выражали крайнее недовольство, исконно, съ широкими руками, долгоголою одеждою духовенства. Иль вторичи кудце — въ тукуркахъ — псаломщики. «Что за безобразіе, — появиться нигдѣ нельзя, — пальцемъ показывать», слышалось со всехъ сторонъ. Такая же существенная, какъ и для одежды, реформа требовалась для іерейскихъ волосъ и бороды. Председатель собрания выравилъ удивленіе по поводу недовольства своимъ, святоотчиннымъ, вишнимъ видомъ духовенства и заявилъ, что онъ, проживающіи въ Россіи, побывавъ и въ Турецкой землѣ, по нигдѣ неуважительнаго отношенія къ духовенству, за его волосы и одежду, не встрѣчалъ. Неожиданная, но дѣльная реплика председателя на разгоряченнаго голову новаторовъ поддѣствовала точно струя ледяной воды, — говоръ смолкъ и требование провалилось. Възявъ его послышалось только въ подголоса: «эхъ, маху дали... зря выбрали... устарѣль... надо бы оставить благочиннаго». Какъ по-

велос на серьезныхъ собраниях, не обошлось дѣло и безъ доклада съ чисто освободительнымъ букетомъ и на самую животрепещущую тему: до современного безотрадного положенія духовенства». По мнѣнію автора, вѣрнѣе же по заключенію «Русскаго Слова», или другой какой либо свободной газеты, «лишь только священникъ облекся въ рясу и переступилъ порогъ церковный, какъ самъ — ааживо уже похоронилъ себя, а вмѣстѣ съ собой съѣлъ «со святыми упокой» и всему христианству... Рутинна забыла церковн... Мертвечина вездѣ». На этомъ же собраніи было сдѣлано предложение о составленіи запроса по поводу жестокости казаконъ: — «звѣри!», но устарѣлый руководитель съезда не могъ понять, какимъ образомъ казаки нагайки могутъ быть прикосновенны къ собранію отцовъ благочинническаго округа и обсужденію этого вопроса рѣшительно отклонилъ. Косность председателя помѣшала духовенству пачертать драгоценную страну въ исторіи освободительнаго движения; эта же косность не дала возможности запотроклить рѣшения. Отцы съезда, не сбиръ своихъ бородъ, въ длиннополыхъ костюмахъ разѣхались по домамъ.

Совершенно другую картину представляетъ Балашовское пастырское собрание. Здѣсь не было неподготовленности, а заранѣе все было тщательно проверено, обдумано и налажено. Руководитель преніями не какъ на описанномъ выше собраніи ретроградный священникъ, а человекъ съ новыми взглядами, дѣльный, энергичный и при томъ же волею судьбы, поставленный во главѣ всего уѣднаго духовенства, человекъ который тщательно подготовился къ своей роли председателя и блистательно выполнилъ ее.

Подъ его руководствомъ, съ необычайной смѣлостью «переводы» отцы 23 ноября 1905 года на открывшемся уѣздномъ пастырскомъ собраніи сожгли свои корабли и пошли рѣшительнымъ шагомъ по новому пути.

Инициаторъ Балашовскаго пастырскаго собрания, настоятель Балашовскаго собора, кандидатъ казанской духовной академіи священникъ Тихонъ Николаевичъ о. Остроумовъ, *) который на открытіе собранія исходоталъ надлежащее разрѣшеніе и разослалъ по уѣзду повѣстки съ предложеніемъ избрать отъ каждаго округа по 3—4 депутата, которые и должны прибыть въ Балашовъ для обсужденія нѣкоторыхъ чрезвычайно важныхъ, связанныхъ съ освободительнымъ движеніемъ вопросовъ и требующихъ немедленнаго и всесторонняго разсмотрѣнія. Моментъ для собранія выбрать былъ очень удачно: необходимо было придумать мѣры къ прекращенію всеобщаго тревожнаго настроенія. Свободная агитация социалистовъ, революціонные митинги и собранія, разнузданная печать все это яростно силлось разрушить устои народной жизни. Новыхъ порядковъ еще не было, но предверіе недвусмысленно сказывалось в получившихъ право гражданства грабжахъ, убійствахъ и герценштейновскихъ дипломатіяхъ. Сила власти куда то исчезла. Общественности въ смыслѣ сплоченности людей въ одну прочную единицу во имя какаго либо принципа, кромѣ господ-

*) Нынѣ законоучитель Астраханской женской гимназіи.

ствующаго разрушительнаго, еще не было: въ обществѣ только зарождался разнаго рода порядковыя политическiя партiи. Во всеобщемъ хаосѣ страдательнымъ элементомъ являлось и духовенство: освободители громилъ его по всей линiи. Консервативное по оффицiи оно среди всеобщаго настроенiя надувало для своей политической дѣятельности твердую почву, такъ какъ не было еще опредѣлено и не вошло въ обязательную силу его политическое средо — платформа. Евангелие. Печальная дѣятельность угнетающимъ образомъ дѣйствовала на психику какъ городского, такъ и сельскаго духовенства, поэтому оно охотно откликнулось на призывъ сообще, обсудить, найти выходъ изъ невыразимо тяжкаго положенiя и дружно собралось въ Балахово. Какого рода сужденiя будутъ тамъ, большая часть сельскаго духовенства, знать не могла, такъ какъ въ приглашенныхъ на собранiе повѣсткахъ вопросы изложены были въ столь общей формѣ, что не было никакой возможности для достоинства хотя бы кое-какого предварительнаго рѣшенiя. Не ожидая ничего худого, духовенство и собралось на пастырское собранiе. Засѣданiя собранiя, доставивши общему перекосу извѣстность балаховскому духовенству, открылись 23 ноября 1905 года въ обширномъ рекреационномъ залѣ мѣстнаго духовнаго училища. Сюда собралось до 50 человекъ священниковъ, диаконовъ и псаломщиковъ. Кроме нихъ, съ благосклоннаго позволенiя, кого сабдутъ, набралось не мало лицъ изъ среды «соснаательнаго» третьяго элемента: чиновниковъ, адвокатовъ, учителей, и въ приподнятомъ тонѣ настроенной молодежи обоего пола. Сельское духовенство, не искушившая въ митинговыхъ словозвличенiяхъ при подобной обстановкѣ пастырскаго собранiя, сразу было поставлено въ неприятое положенiе: третii элементъ «освободительнаго» пошиба утѣтающе поддѣйствовалъ на ве приготовленныхъ къ пренiямъ отцовъ. «Передовое» духовенство, заранѣе столкновившее между собой при открытой поддержкѣ со стороны собравшейся свѣтской публики, заняло доминирующее положенiе. Инициаторъ собранiя по праву, занявъ предсѣдательское кресло. Обязанности секретаря и приваля на себя статскiй совѣтникъ П. А. С.—въ и Н. В. З.—и; — послѣднii впрочемъ крайне индифферентно отнесся къ своей обязанности и мало принималъ участiя въ дѣлахъ. Дѣйствiя свои собранiе открыло избраніемъ президума и членовъ трехъ подготовительныхъ комиссiй для тщательнаго рассмотрѣнiя вопросовъ, связанныхъ съ освободительнымъ движеніемъ. Одна изъ этихъ комиссiй 23-го же поздно вечеромъ представляла на обсужденiе собранiя свои «строга обоснованная» положенiя по аграрному вопросу и начались страстная пренiя. «Передовые» отцы выдвинули изъ своей среды рядъ увѣжденных ораторовъ. Изъ нихъ горячiя рчи по данному вопросу, произнесли: самъ о. предсѣдатель, А. И. Ж.—и, Г. Н. Б.—въ, В. М.—въ, О.—въ изъ с. К.—го П. П. Б.—въ, П. А. Б.—въ, А. В.—въ, О. М.—и, С. К.—въ, К. П.—въ, диаконы: Б.—въ и Т.—въ. *) Всѣ они яркими красками изобразили картину аграрнаго вопроса и выдвинули рядъ предложений. *) Все это — горячiе борцы за революционное движение, „передовики“: Востокъ Восточнаго края, а также Юго-Восточный край.

жалки, безотрадное положенiе несчастнаго, угнетеннаго и обездоленнаго крестьянина, которому необходимо немедленно же оказать существенную помощь, иначе онъ пропадетъ совсѣмъ! Аграрный голодъ не можетъ быть утоленъ поземельнымъ банкомъ, который, обслуживая интереса только бюрократiи, нарочно «завульг» пбны на землю, чѣмъ еще больше ухудшаетъ положенiе разореннаго крестьянства. Единственный исходъ изъ тяжкаго положенiя, единственно-возможная мѣра, отъ которой зависятъ все благополучіе крестьянина, — это надѣленіе пахара, въ достаточномъ для него количествѣ земель. Но гдѣ мы найдемъ столько земли? Земель у насъ, доказывали ораторы, и невѣсть сколько, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ достаточно для трудящагося класса: завѣтъ земли кабинетнаго, удѣльнаго, казеннаго, помпичьяго — развѣ мало ихъ? Поднять ихъ крестьянамъ и довольно будетъ для всѣхъ. Рѣшенiе облагодѣтельствовать пахара за чужой счетъ землею принято было восторженно со стороны третьяго элемента: шумныя овации были отътомъ на рчи объ экспроприаци чужого добра. Какъ однако ораторы изъ переднихъ отцовъ страстно ни говорили о захватѣ чужой собственности, но встаки постоциу, «своя рубашка ближе къ телу» не забывали. Устраивая судьбу обездоленнаго крестьянина въ счетъ другихъ лицъ, про свою первокую земельку благообразно не поминали, такъ какъ лишиться ея было бы существеннымъ минусомъ въ бюджетѣ духовенства: да и вообще то отдавъ своей собственной рубль тяжелее, чѣмъ распорядитесь сотней чужихъ. Въ этомъ случаѣ пастырское собранiе немного зарাপортовалось и спорная угодію въ двусмысленное положенiе. Въ самомъ дѣлѣ, если признать за принципъ отрицательное отношенiе къ праву земельной собственности, то нѣтъ основанiя для исключенiя изъ общаго правила одного какого либо сословія и оставленiя его подъ дѣйствіемъ того права, которое въ корнѣ отрицается. Между тѣмъ по рѣшенiю пастырскаго собранiя въ земли, въ чѣмъ бы владѣли они въ неостатокъ, должны быть экспропрированы для пользованiя рабочаго класса, церковная же земля останется за нихъ прежнимъ владѣльцемъ — духовенствомъ. Такая постановка вопроса въ глазахъ слушателей являлась грубой фальшью, желаніемъ горнеговаться предъ ними крайностью своихъ увѣжденій, разгромъ только на словахъ старыхъ порядковъ, въ дѣйствительности же яркѣмъ стояніемъ за нихъ. На эту двусмысленность и даже больше — нечестность отнѣсенiя собранiя обратилъ вниманіе одинъ изъ сельскихъ священниковъ, не потерявшii ядраваго смысла отъ дурмана освободительныхъ рчей о. Г. Б.—въ, который въ краткой рчи и вывелъ на свѣжую воду всю фальшь и недобросовѣтность постановленiя. Сущность его реплики сабдутъ: пастырское собранiе постановило отобрать земли кабинета Его Величества, удѣльнаго, казеннаго и всѣ частно-владѣльческiя; а если это такъ, то и духовенство своихъ земляхъ не въ правѣ отдѣлываться молчаніемъ, и оно должно поступить тѣмъ же, — прямой и ясный выводъ изъ ршенiя собранiя. Послѣ краткой, но многоодержательной реплики о. Г. Б.—ва мелкое молчаніе водворилось сре-

ди „передовых“ отцов. Серьезный виадъ прозвиль сорвать собрание, — таково логическое значение его. Въ самомъ дѣлѣ, если право собственности на церковныя земли не отъемлемо отъ духовенства, то на какомъ же основаніи изъ круга дѣйствія этого права должно исключать всѣхъ прочихъ владѣльцевъ? И наоборотъ, если дѣйствія этого права не простираются на казенныя и царскія земли, естественно, что и церковная земля подлежитъ тому же закону порядку. Поэтому и въ рѣшеніи пастырскаго собранія объ экспроприаціи, на благо крестьянства, владѣльческихъ земель и объ оставленіи для себя церковныхъ прогладываетъ необходимость. Сторонняя публика поняла опасность положения передовыхъ отцовъ и своимъ крикомъ „отдать церковныя земли крестьянамъ“, вывела „товарищевъ“, изъ затруденія и вновь направила ихъ на торный освободительный путь. Отца, у которыхъ не было церковной земли, присутственно отнеслись къ требованію публики и такимъ образомъ постановленіе объ экспроприаціи въ пользу трудящагося класса всѣхъ безъ исключения владѣльческихъ земель вполне было закончено. Постановленіе это произвело крайне удручающее впечатлѣніе на большую часть сельскаго духовенства, вынужденнаго отказаться отъ единственно вѣрнаго, для нѣкоторыхъ хотѣвъ скромнаго источника средствъ обезпеченія какъ себя, такъ и семьи, но завладела собранія съумѣли утѣшить огорченныхъ потерю отцовъ (послѣдніе еще не знали дѣли кадетскимъ посуламъ), но обидѣли имъ короба съ триблатьею, видѣ приличнаго жалованья отъ казны въ будущемъ, и велело отцовъ нѣсколько проендилось что касается о. Бѣва то неумѣтнана въ ретроградномъ духѣ, въ выходка его на собраніи солоно пришлося ему: „товарищъ“ въ рѣчахъ и безъ оныхъ чрезъ мѣстную грязную „Народную газету“ вылили на его голову столько грязи, сколько напосовая въ ихъ сознательныхъ головахъ. Послѣ аграрнаго вопроса заслушать быть рефераты о. К. Нѣва о современномъ состояніи церкви и духовенства. Рефератъ былъ написанъ ярко, остро и представлялъ изъ себя ничто иное, какъ злую карикатуру на церковный строй и бытъ духовенства. При osobенно ядовитыхъ мѣстахъ со стороны сторонней публики слышались одобрителныя возгласы, раздавался злорадный смѣхъ, который ножомъ рѣзалъ сердце духовенства, но завладела собранія торжественно-важно молчали: сельское же духовенство изъ боязни крупнаго скандала не рѣшалось оборвать непотребнаго референта и поставить ему на видъ всю оглушительность его поступка. Рефератъ, повидимому, былъ составленъ не самимъ лекторомъ, такъ какъ о. К. Нѣва причетіи вполне разиралъ написанное, часто запинался, пользовался подсказками другихъ изъ восторопагандиранцнхъ участниковъ собранія. Въ первый день засѣданія пастырское собраніе славно поработало на прощѣтаніе освободительнаго движенія; настолько славно, что присутствующая передова публика почла своей обязанностью воздать хвалу труженикамъ — отцамъ. Для выполнения этого приятнаго долга изъ среды третьяго элемента въ рабочемъ костюмѣ выступилъ ораторъ и полился страстная, горганная рѣчь семита, восхваля-

ющаго „передовыхъ“ отцовъ за ихъ неудержимое стремленіе къ лучезарной „свободѣ“. Жиль прославлялъ дѣянія собранія, „свидѣтельствующія о разумномъ пониманіи духовенствомъ своихъ обязанностей, — быть передовымъ вождемъ народа къ достиженію „свободы“, а не пресмыкаться въ хвостъ освободительнаго движенія, „Свободный“ гражданинъ, желающій въ „свѣтл одной“ Россіи видѣть „свободную рѣчь-публику“, достойнѣйшимъ образомъ закончилъ свое похвальное слово, да здравствуетъ демократическая рѣшущица да здравствуетъ социализмъ! Да здравствуетъ „христіанскій социализмъ!“ — оинокэпэи — даи дри сди шилоо йоизъ Свѣдущи двѣ днѣ засѣданія собранія прошли уже съ прибавленіемъ маленькой экстраординарности: жандармская позиція, на свободныхъ митингахъ видѣвшая всѣяе виды, обратила свое благосклонное вниманіе на чрезъ чуръ свободное пастырское собраніе и командировала на засѣданіе отъ себя уиьеръ-офицера. Засѣданія второго и поедняго — третьяго дня были посвящены на окончательное закрѣпленіе позиціи, занятой собраніемъ на первомъ засѣданіи, — быть во главѣ движенія, а не въ хвостѣ его. Ставить „жиротренущице“ вопросы было неумудреннымъ дѣломъ стоило взять какое нибудь „Русское слово“ и отъ этого добра не оберешься. Вопросъ рѣшался по рецепту дѣвухъ газетъ, быстро и гладко. Быстро пропелъ вопросъ объ автономіи народовъ и народцевъ, населяющихъ Россію, пропелъ въ утвердительномъ смыслѣ — предоставить полную политическую свободу всѣмъ инородцамъ. Не забыли и „сугиетамъ“ евреевъ, — на ихъ часть удѣлили равноправіе. Гвалтъ, поднятый революціонными газетами въ пользу амнистіи политическихъ, нашелъ для себя предупредительную отзывчивость въ постановленіи собранія, которое отъ себя добавило только требованіе объ амнистіи семинаристовъ въ борьбѣ за свободу натворишихъ, не мало маркспаестныхъ дѣлъ, они должны быть приняты обратно въ семинарію. Смертную казнь, какъ варварское средство, при томъ же не достигающее дѣлян, отмѣнить; личность политическихъ убиитѣль борцовъ за свободу неприкосновена. Противъ этого заключенія (однѣ изъ черносотенцевъ) евреевъ, ввѣстивъ свое предложеніе, не лучше ли будетъ, если обѣ стороны уступить: революціонеры не будутъ совершать террористическихъ актовъ, Правительство же не станетъ примѣнять смертную казнь. Поднялся такой шумъ и гвалтъ, что священникъ, ввѣстивъ это предложеніе, безнадежно махнулъ рукой и замолчалъ. Вообще вопросы рѣшались не какъ требуютъ того здравый смыслъ, или пастырская совѣсть, а до готовому рѣшенту, — какъ это дѣлано въ революціонныхъ газетахъ. Собраніе по устройству Государственной жизни выдвинуло изъ среды „передовыхъ“ отцовъ, прямо таки гениальныхъ творцовъ, — шутка-ли, только за три дня тщательно, всесторонне и обстоятельно было рассмотрено, обсуздано, взвѣшено и рѣшено такъ много политическихъ вопросовъ, что съ ними едва ли управится и добрый десятокъ нашихъ Государственныхъ Думъ. Собраніе косуодуль и церковнаго устройства, да не кое-какъ, — не на основаніи каноновъ и разныхъ

гам законоположений церковных,—все это устарело,—отжило свое время, должно быть в архиве; а по выводу самого чистого разума, проявившего творческую силу в современном прогрессивном шестив науку. Неизбывным свойством этого разума является требование прилагать, и в самом широком масштабе, к устройству современной жизни выборное начало. Это начало, по существу,—живописный нерв современной действительности, поэтому оно и должно быть обязательно введено повсюду и в церковной жизни. Выборные должны быть епископы и кроме того, — *conditio sine qua non*,—непременно епархиальные. Постановления, видимому, проведены сторонниками семинарской амнистии изъ простаго воображения, что «вот как у самих епископов дѣти въ учебных заведенияхъ будутъ бастовать, тогда архiereи и къ самимъ забастовщикамъ—семинаристамъ» будутъ относиться помпезе Св. Синода «долженъ быть составленъ по выбору и только изъ епископовъ, связанныхъ супружескими узами. При архiereяхъ должны быть помощники, по выбору бываго духовенства; выборная же должна быть и консистория. Что касается оцей и ушей епископскихъ—благочинныхъ, то имъ предоставляется право входить рапортами по началству о» благозвонно-пастырскихъ томо» дѣяніяхъ вървеннаго ихъ пооченно духовенства, о всемъ же другомъ изъ области «неблагочиния» доносить, подь страхомъ извержения изъ должности, «воспретается, ибо духовенство не просто духовенство, а свободные граждане-выборщики, личност которыхъ неприкосновенна, а посему, елика воехотять, по праву» могутъ дерзати и творити». Предусмотрительность отцовъ соборна въ дѣлѣ церковнаго устройства протрпаса даже до того, что ими были выработаны гарантіи противъ могущихъ быть «за обужденіе» ифкаторыхъ «важныхъ» вопросовъ, «созданныхъ жизнью Государства» и требующихъ «немедленнаго и всесторонняго разрѣшенія», репрессивныхъ по отношению къ членамъ соборна «мрорпріятій» со стороны мѣстнаго епископа. О другихъ постановленіяхъ соборна (о второмъ бракѣ священства, обь одеждѣ, волосахъ и пр.) говорить нѣтъ нужды, такъ какъ они свое временно, какъ образцовыя для всего духовенства, были отпечены всей передовой печатью. Первоначально же были помѣщены въ двухъ номерахъ «Саратовскаго Листка» за конецъ ноября 1905 года. Общія мысль, связывающая все постановления въ одно крѣпкое цѣлое,—демократизація власти (какъ въ политической, такъ и въ церковной жизни страны); Самодержавная Власть Государя Императора упраздняется. Выбѣто неа править Государствомъ народъ. Въ церковномъ строе апостольскія прерогативы отнимаются у епископовъ и возлагаются на іереевъ, диаконовъ и псаломщиковъ, которые, какъ выборщики, и являются «заправилами» всей церковной жизни.

«Основательное» собрание и закончилось нѣсколько иначе, чѣмъ обычные пастырскіе съѣзды: при выходѣ изъ послѣдняго засѣданія отцовъ встрѣтилъ жидъ, который и прокричалъ во всю силу своихъ легкихъ: «долго Самодержавіе!» «Ура!» отвѣтили «сознательные». Такъ дико завершились дикія дѣянія бала-

шовскаго «пастырскаго» соборна въ концѣ ноября 1905 года.

Передовыя газеты того времени съ предупредительною готовностью перечисляли сенсационное сообщеніе о «либеральнѣйшихъ» постановленіяхъ Балашовскаго пастырскаго сообщенія, поставившихъ его на ряду съ нѣкоторыми наилучшими епархіяльными съѣздами во главѣ революціоннаго движенія въ Россіи.

Въ самомъ же дѣлѣ выдѣлывалось нѣсколько преждевременно: единства въ рѣшеніи отцовъ не было никакого: изъ 50 человекъ—депутатовъ, по меньшей мѣрѣ, уклонились отъ участія въ рѣшеніи предлагаемыхъ вопросовъ. Если и можно «поставить въ счетъ, то развѣ, что у нѣкихъ не хватило мужества «сорвать» съѣздъ и со скандаломъ разлѣкаться по домамъ. Тактика «передовыхъ» они были вынуждены только «присутствовать на соборна и молча заслушивать рѣшенія товарищей». Сельское духовенство, до ставившее подавляющее большинство депутатовъ на съѣздѣ, совсѣмъ не было «свѣдомлено» о томъ, что будетъ рѣшаться на соборна. Разосланныя о» Остроумовымъ пригласительныя повѣстки не содержали ни одного указанія, которое бы дадо нить для разсужденій о вопросахъ подлежащихъ разсмотрѣнію соборна. Думали, что все бюджетнаеже обычно» прійдутъ въ городъ—на съѣздѣ, потолкують, пожалуй поспорятъ, запротоколятъ рѣшенія, въ данномъ же случаѣ придумаютъ какой либо исходъ изъ тяжелаго положенія и съ миромъ разлѣдутся по домамъ. Похвалы невѣдомо, зачѣмъ, въ твердой увѣренности, что «тамъ» все узнаючь» и наткнулись на сюрпризъ. Первая неожиданность была та, что вмѣсто обычнаго священника обязанности секретаря соборна принялъ на себя густавскій совѣтникъ,—смотритель мѣстнаго духовнаго училища П. А. Сурневъ; при томъ же секретарей было два—слѣдовательно, работы предвѣдилось много. Второе обстоятельство, непряно поразившее съѣхавшея сельское духовенство, было то, что заглъ заѣзданій былъ открытъ для доступа сторонней публики. Последней къ началу засѣданія набралось довольно. Публика была обычная митинговаа—третій элементъ и интеллигентная молодежь обоего пола—борца за свободу. На первомъ же засѣданіи точно выяснился составъ съѣзда и положеніе партій. Въ то время какъ либералы представляли изъ себя небольшую, но тѣсно сплоченную между собой и прекрасно подготовленную партію, консерваторы—подавляющее большинство соборна не знали даже о чѣмъ будетъ рѣчь, и захваченные «врасплохъ, не могли съ успѣхомъ» возражать противъ горячихъ, освободительнаго рода, рѣчей, поддариваемыхъ публикой. При томъ же либералы всегда могли опереться на дискреціонную власть «товарища»—предѣдателя, стаявшаго и снимающаго съ очереди вопросы; на ихъ же сторонѣ были секретариати и члены трехъ подготовительныхъ комиссій, а главное присутствующій (по приглашенію) третій элементъ во всякую минуту готовъ былъ поддержать всеи мѣрами «передовыхъ» отцовъ. При такомъ соотно-

Никъ Г. Секретарь Горьковскій школъ М. П. П. Города Саратова.

шении партий сельскому духовенству, за исключением некоторых только отцов—Радикаловых, не смотря на свое численное превосходство, ничего больше не оставалось делать, как только молчать, да самобичевать себя: „и зачѣмъ это только мы поѣхали на собрание“. Другой оборот могъ бы быть, если бы председатель собрания, или секретариатъ,—принимавшій на съездахъ духовенства участие въ пренияхъ, были изъ среды правыхъ, тогда сельское духовенство, ничего не опасаясь, застрахованное отъ знакомъ неодобрения со стороны распропагандированной публики, смѣло бы сказало и свое слово. Еще бы лучше было, если бы о. председатель устроилъ чисто пастырское собрание безъ приглашения третьяго элемента, тогда духовенство получило возможность свободно и открыто высказаться по наболѣвшимъ вопросамъ. Впрочемъ все это предположение; горькая же действительность та, что революционная газета по всему миру разнесла молву о Балашовскомъ пастырскомъ собраніи и о его образцовой дѣятельности въ пользу революціи, чѣмъ и наложила темную печать на все убѣдное духовенство; правда же требовать сказать,—не «Балашовское» пастырское собрание;—а «митингъ крайнихъ лѣвыхъ въ Балашовѣ, съ участіемъ некоторыхъ лицъ изъ духовенства» градскаго и сельскаго. Это будетъ ближе къ истинѣ, такъ какъ въ революціонныхъ постановленіяхъ дѣятельное участие принимала столь малая группа лицъ, что ее совершенно незаметно среди массъ духовенства, оставшагося вѣрнымъ своему пастырскому долгу.

Послѣдующая исторія ясно говоритъ объ этомъ. Передовые отцы, участники Балашовскаго пастырскаго собранія, преувеличено много думая о себѣ и о своемъ невѣдомомъ собраніи, при помощи «красныхъ» газетъ раздули свое собраніе чуть не въ мировое событіе. Они ждали, что резолюціи собранія вскорѣ будутъ приняты по меньшей мѣрѣ духовенствомъ всей епархіи. Для этого принимали мѣры чрезвычайныя. Такъ одинъ „отецъ“, прославившій себя въ епархіи ярымъ членомъ крестьянскаго союза (сей отецъ, какъ и подобаетъ истинному волку въ овечьей шкурѣ, ходя по приходу съ „поистой молитвой“, занимался очень „скромнымъ“ дѣломъ: убѣждать прихожанъ записываться въ члены крестьянскаго союза), писать воззваніе къ Царичанскому духовенству о присоединеніи его къ постановленіямъ Балашовскаго собранія. Царичанскіе иерей воззваніе прочитали, но по своей „костности“ внушению его не поддались. Неудачно, какъ мы уже видѣли, прошло собраніе и въ одномъ благочинническомъ округѣ Сердобскаго уѣзда. Также неудачны были попытки и въ другихъ мѣстахъ. Единственное исключеніе являть собою только 6-ой благочиннической округѣ Балашовскаго уѣзда. Пастырское собраніе этого округа, бывшее 12 декабря 1906 года, проведено было вполне въ духѣ и силѣ Балашовскаго собранія, явилось смраднымъ его отпрыскомъ. Приводимъ здѣсь въ „подлинникъ“ протоколъ и «актъ» пастырскаго собранія 6 благочинническаго округа Балашовскаго уѣзда, занимающа ихъ съ нечистого экземпляра (творца „протокола“ и «акта» для удобнѣйшаго ихъ распространения нашли нужнымъ ихъ отпечатать:

хотя нѣсколько и поздно, но приходимъ имъ на помощь помѣщая на страницахъ епархіальнаго органа ихъ „дѣянія“). 12 декабря 1906 года, въ 12 часовъ вечера, въ ономъ приходѣ, 1905 года декабря 12 дня, духовенство 6 благочинническаго округа, Балашовскаго уѣзда, при участіи псаломщиковъ и „діаконовъ“ округа, бывъ совзано на частное пастырское собраніе для обсужденія назрѣвшихъ нуждъ церковно-приходской жизни въ количествѣ 23 человекъ девизомъ своей будущей дѣятельности постановило: „одинъ, за всѣхъ и всѣ за одного“, каковой и полагаетъ въ основаніе будущихъ пастырскихъ собраній.

По предложенію председателя собранія о. Константина Несмѣлова собраніе рѣшило:

1) Выразить порицаніе о. Космодемьянскому за его отношенія къ пастырскому собранію, а также и священникамъ о.о. Венедикту и Николаю Покровскимъ и о.о. благочинному.

2) Отмѣнить повѣдку членовъ причта съ церковнымъ старостой для сдачи годичнаго отчета къ о. благочинному, мотивируя тѣмъ, что о. благочинный по инструкціи, данной благочиннымъ, долженъ самъ являться въ приходы для ревизіи, а также и тѣмъ, что въ данное время явка духовенства къ о. благочинному сопровождается многими унижительными для духовенства фактами.

3) Отмѣнить съ 1 января 1906 года существующее теперь жалованье отъ духовенства о. благочинному въ виду того, что онъ лицо не избранное духовенствомъ, и чтобы жалованье ему платило то учрежденіе, которое его назначило.

4) Предложить о. благочинному 6 благочинническаго округа о. Петру Орлову чрезъ уполномоченнаго отъ пастырскаго собранія отказаться отъ занимаемой имъ должности, выдавши уполномоченному пастырскимъ собраніемъ священнику о. Краснову подписку подать Епархіальному Начальству прошеніе о своемъ увольненіи,—сроку выдачи подписки—трехдневный. Въ случаѣ, если о. благочинный откажется исполнить предложеніе пастырскаго собранія объ увольненіи отъ должности благочиннаго 6 округа Балашовскаго у., предложить Епархіальному Начальству чрезъ того же уполномоченнаго о. Краснова уволить о. благочиннаго 6 округа, какъ несоответствующаго своему назначенію и дать право духовенству 6 округа, Балашовскаго уѣзда, избрать какъ о. благочиннаго, такъ и его помощниковъ, при чемъ предупредить Епархіальное Начальство, въ случаѣ неисполненія этого желанія пастырскаго собранія, духовенствомъ 6 округа Балашовскаго уѣзда будутъ предоставлены факты, какъ доказательства несоответствія своему назначенію о. благочиннаго. Председатель пастырскаго собранія, священникъ Константинъ Несмѣловъ, свящ. Аристархъ Благодатовъ, свящ. Сергій Сургучевъ, свящ. Іоаннъ Золотаревъ, свящ. Александръ Звѣрѣвъ, свящ. Валеріанъ Мизерскій, псал. Евгений Машковъ, діаконъ Викторъ Лебедевъ, псалом. Василій Данилевскій, свящ. Феодоръ Мегарикій, свящ. Іоаннъ Лебедевскій, псал. Григорій Константиновъ, псал. Александръ Николаевъ, псал. Николай Шатиловъ, псал. Петръ Пемуровъ. По довѣренности, данной свя-

щенником Петромъ Златогривымъ, расписался свещ. Теодоръ Мгаричскій, свещ. Андрей Двѣтковъ, диаконъ Василій Архангельскій, псал. Василій Троицкій, села Тростинки, по доверію свещ. Подкова и за себя свещ. Петръ Бляевъ, свещ. Николай Бляевъ, свещ. Михаилъ Красновъ. По доверію свещ. Нова-Александровки: Петра Серебрякова, расписался свещ. Михаилъ Красновъ.

1905 года декабря 12 дня, настыри, собравшіеся въ 6-благочинническаго округа, порѣшили: образовать округное бюро въ которое избрали членами слѣдующихъ лицъ: священника б. Константина б. Несмѣлова, б. Михаила Краснова, О. Аристархъ Благодатовъ, какъ члены комисіи, для образованія первоначальнаго фонда для лицъ, могущихъ пострадать, за выраженныя мнѣнія на Балашовскомъ уездномъ настырскомъ собраніи, признать обязательнымъ членомъ вышеуказаннаго бюро. На этомъ же настырскомъ собраніи, въ вышеуказанное бюро избрали обязательными членами «псаломщиковъ Василія Данилевскаго и Евгения Машкова».

Актъ подписанъ тѣми же лицами и въ томъ-же порядкѣ, что и протоколъ.

Однако въ смыслъ чисто практическомъ не имѣло никакихъ опредѣленныхъ и положительныхъ резуль-

татовъ и это подлинное дѣйствіе Балашовскаго настырскаго собранія благодушнаго осталось на своемъ посту, а округное бюро просуществовало только на бумагѣ. Мишурный «освободительный» блескъ безъ всякихъ практическихъ результатовъ «благотѣлимаго и исключительнаго» настырскаго собранія въ благочинническаго округа лишній только разъ подчеркнул всю нецѣльность и безжизненность Балашовскаго собранія, показавъ его эфемерность. Благотѣлимаго мнѣнія думъ зрѣлы и донудно оставивъ лишь грязная пятна на лицъ которыхъ руководителяхъ этого страннаго и далеко не настырскаго дѣла. Если и осталось что, такъ это — горечь и стыдъ за содѣянное. Самое же дѣло, какъ въ его исполненіи, такъ и въ его послѣдующихъ проявленіяхъ, ясно говорить, что масса духовенства этому дѣлу не причастна и въ немъ неповинна. Смотрѣть на Балашовское «настырское» собраніе дѣлать лишь нѣсколько лицъ какъ на дѣяніе всего Балашовскаго духовенства — это клеветать на него. Разрушить эту клевету и снять съ духовенства позорное и несправедливое имъ дѣяніе было скромной задачей, какъ авторъ статьи, такъ и редакторы «Сарат. Дух. Вѣстника», по порученію и при ближайшемъ участіи котораго настоящая статья написана.

Сельскій священникъ (не Балашовскаго уѣзда), являющійся записавшимъ это дѣло

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста: *Псаломщическія.*

Отъ 23 марта за № 1280, при Рождество-Богородицкой церкви села Стрѣльнаго, Царицкаго уѣзда, и. д. псаломщика села Лопуховки, Вольскаго уѣзда, Михаилу Апарину, съ утвержденіемъ его въ должностпсаломщика.

Отъ 26 марта за № 1290, при Михаило-Архангельской церкви села Лопуховки, Вольскаго уѣзда, псаломщику села Широкаго, Саратовскаго уѣзда, Алексѣю Голубеву.

Отъ 26 марта за № 1291, при Покровской церкви, села Широкаго, Саратовскаго уѣзда, — учителю церковно-приходской школы Іоанну Никитину, въ званіи и. д. псаломщика.

Птъ 26 марта за № 1299, при Михаило-Архангельской церкви слободы Михайловки, Балашовскаго уѣзда, — посланнику Петроскаго Николаевскаго монастыря Константину Князевскому, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 26 марта за № 1293, при Покровской церкви села Поповки, Саратовскаго уѣзда, — доучень къ временно исполненію должности псаломщика защитный псаломщикъ Ильянской церкви г. Кузнецка Іаковъ Лебедевъ.

Отъ 27 марта за № 1304, при Свято-Троицкой церкви села Кологровицы, Аткарскаго уѣзда, — псаломщику села Волхонщины, Петроскаго уѣзда, Александрѣ Соколову.

Отъ 27 марта за № 1305, при Михаило-Архангельской церкви села Волхонщины, Петроскаго уѣзда, — псаломщику единовѣрческой церкви села Голявки Сердобскаго уѣзда, Константину Купцову.

Отъ 27 марта за № 1303, при Покровской церкви хутора Терехина, Камышинскаго уѣзда, — псаломщику села Кологровицы, Аткарскаго уѣзда, Александрѣ Борцову.

Усвоены заштатъ:

Отъ 23 марта за № 1279, псаломщикъ села Стрѣльнаго, Царицкаго уѣзда, Димитрій Добровольскій.

Отъ 27 марта за № 1298, псаломщикъ хутора Терехина, Камышинскаго уѣзда, Николай Безруковъ.

Исключены изъ списковъ за смертью:

Отъ 2 марта 1908 года священникъ села Безобразовки, Аткарскаго уѣзда, Василій Смирновъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 8 октября 1907 года за № 184, утвержденнымъ указомъ Святышаго Синода отъ 15 марта 1908 года за № 3242, бывшій псаломщикъ-диаконъ Николаевской церкви при Саратовской исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Василій Мирославовъ лишенъ сана діакона съ исчисленіемъ изъ духовнаго званія.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 8 октября 1907 года за № 185, утвержденнымъ Святышимъ Синодомъ отъ 17 марта 1908 года за № 3307, бывшій псаломщикъ Казанской церкви села Голявки, Сердобскаго уѣзда, Павелъ Силуановъ уволенъ изъ духовнаго званія.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Аткарекому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Новой Осинки крестьянинъ Василій Пчелищевъ, на 2-е трехлѣтїе, къ Покровской церкви села Сосновки крестьянинъ Яковъ Петровъ, на 1-е трехлѣтїе, и къ Духосошественской церкви слободы Елани крестьянинъ Михаилъ Пономаревъ, на 1-е трехлѣтїе.

По Балашовскому уѣзду: къ Казанской церкви селца Бѣловки крестьянинъ Стефанъ Фокинъ, на 1-е трехлѣтїе, и къ Михаило-Архангельской церкви селца Ново-Александровки крестьянинъ Василій Поповъ, на 1-е трехлѣтїе.

По Камышинскому уѣзду: къ Христорождественской церкви слободы Даниловки крестьянинъ Петръ Попытаевъ, на 2-е трехлѣтїе.

По Петровскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Кожина крестьянинъ Димитрій Чукинъ, на 1-е трехлѣтїе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Казанской церкви селца Анапихи крестьянинъ Давидъ Кудряшевъ, на 1-е трехлѣтїе, къ Романовской церкви—школьъ селца Мѣрковы крестьянинъ Тимофей Тимошкинъ, на 1-е трехлѣтїе, къ Христорождественской церкви селца Старой Яблонки крестьянинъ Агафангелъ Смирновъ, на 4-е трехлѣтїе, и къ Димитревской церкви селца Новой Яблонки крестьянинъ Антонъ Егоровъ на 2-е трехлѣтїе.

Праздныя мѣста.

Саяническія.

Въ селѣ Покурляехъ, Хвалынскаго у., при Александровской церкви (душъ 6482, об. п. земли 34 дес., домъ обществ., казен. жалованіе 144 р.)

въ с. Чернавскѣ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской единодѣвческой п., (душъ 897, об. п. земли 33 дес., домъ обществ., школа)

въ с. Ново-Георгиевомъ, Парицкаго у., при Казанской церкви (душъ 1792, об. п. земли 33 дес., домъ обществ., казен. жал. 300 р., школа)

въ с. Оиненныхъ, Саратовскаго у., при Христорождественской церкви (душъ 5371, об. п. земли 67 десят., домъ церков., казен. жалов. 94 руб. 4 коп., двѣ школы).

С. Клопахъ, Кузнецкаго у., при Казанской церкви душъ 1789, об. п. земли 33 дес., домъ обществ., каз., жалов. 78 р., 40 к. и обществ., 400 руб., школа).

Селѣ Верхней Чернавскѣ, Волскаго у., при Николаевской церкви (душъ 2197, об. п. земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 294 руб., школа).

Селѣ Пилосицѣ, Волскаго у., при Николаевской п., (душъ 1718, об. п. земли 33 д., домъ общ. каз. жал. 94 р., 8 к., школа).

Въ г. Вольскѣ, при Христорождественской единодѣвческой церкви. (душъ 1491, об. п. земли 20 д., казен. жал. 300 р., школа).

Въ с. Малихъ, Озеркахъ, Саратовскаго уѣзда, при Дмитревской церкви, душъ 1276 об. п. земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалованіе 294 р., школа.

Въ хуторѣ Терехинѣ, Камышинскаго уѣзда, при Покровской церкви,—душъ 906 об. п. обществ. жал., 400 руб., домъ общ.

Въ с. Поповкѣ, Саратовскаго уѣзда, при Покровской церкви, душъ 2763 об. п., казен. жалов. 98 руб. 8 коп., три школы.

Въ с. Бѣломъ, Ключѣ, Саратовскаго уѣзда, при Николаевской церкви,—душъ 1774 об. п. земли 40 десят., домъ церк.—обществ., казен. жалов. 300 руб., двѣ школы.

г. Саратовѣ, при Иоанно-Предтеченской церкви (душъ 3186, об. п., домъ церков., школа).

С. Малой Ивановкѣ, Парицкаго у., при Покровской церкви (душъ 2613, об. п. земли 66 дес., домъ общ., каз. жалов. 107 р., 48 к., школа).

С. Поповкѣ, Врагѣ, Сердобскаго у., при Казанской церкви (душъ 2371, об. п. земли 33 дес., домъ церк., общ. казен. жалов. 300 руб., двѣ школы).

С. Большой Грязнухѣ, Балашовскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви; душъ 3129 об. пола, земли 49 1/2 десят., домъ обществ., казен. жалов., 88 р., 20 к., двѣ школы.

С. Николаевскѣ, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, душъ 1328, об. пола, земли 33 десят., домъ обществ., казен. жалов. 300 руб., обществ., 150 руб.

С. Ключевскѣ, Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви, душъ 1884 об. пола, земли 33 десят., домъ церков., казен. жалов. 300 руб., школа.

С. Мѣловомъ, Камышинскаго уѣзда, при Николаевской церкви, душъ 3041 об. пола, земли 66 десят., домъ обществ., казен. жалов. 294 руб., четыре школы.

С. Юшинѣ, Сердобскаго уѣзда, при Богородице-Ахтырской церкви, душъ 4551 об. пола, земли 33 десят., домъ церков., казен. жалов. 141 руб. 12 коп., двѣ школы.

С. Голышицѣ, Аткарскаго уѣзда, при Покровской церкви, душъ 3538 об. пола, земли 65 десят., домъ церков., казен. жалов. 141 руб., 12 коп., двѣ школы.

С. Безобразовкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Николаевской церкви,—душъ 2781 об. пола, земли 66 десят., казен. жалов. 105 руб. 84 коп., домъ церков., школа.

Селѣ Воронцовкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Николаевской церкви, душъ 4052, об. пола, земли 33 десят., домъ церков., казен. жалов. 141 руб. 12 коп., школа.

Псаломическія.

Въ г. Саратовѣ, при церквяхъ: Сретенской, Иоанно-Предтеченской и Маріе-Магдалинской при Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ.—селѣ Голыевскѣ, Сердобскаго уѣзда, при Свято-Троицкой-одиновѣвческой церкви.

Въ г. Саратовѣ, при церквяхъ: Сретенской, Иоанно-Предтеченской и Маріе-Магдалинской при Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ.—селѣ Голыевскѣ, Сердобскаго уѣзда, при Свято-Троицкой-одиновѣвческой церкви.

Отъ Правленія Вольскаго Духовнаго Училища къ свѣдѣнію духовенства Вольскаго Училищнаго округа.

1) Приема дѣтей въ подготовительный классъ училища въ 190⁹ учебномъ году не будетъ, такъ какъ по постановленію бывшаго въ сентябрѣ 1906 года Съезда окружнаго духовенства означенный классъ въ училищѣ закрыть.

2) Приемныя же испытанія для желающихъ поступить въ I классъ училища имѣютъ быть 27—28 мая и въ августѣ сего года, о чемъ будетъ объявлено своевременно.

3) Въ училище принимаются мальчики всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія Вакансіи для вновь поступающихъ имѣются по всѣмъ классамъ училища.

4) Въ I-ый классъ принимаются дѣти въ возрастѣ 10—12 лѣтъ. По уважительнымъ причинамъ могутъ быть принимаемы дѣти на 6 мѣсяцевъ старше и моложе нормальнаго возраста.

5) Отъ поступающихъ въ I-ый классъ училища требуется: а) по Закону *Божію* знаніе называетъ персональнѣйшихъ молитвъ, Символа Вѣры и десяти заповѣдей и объясненіе ихъ, состоящее въ простомъ, удобопонятномъ переводѣ ихъ на русскій языкъ, съ указаніемъ общаго смысла и характера извѣстной молитвы и изложеніемъ частей оной, знамената съ важнѣйшими событиями Священнаго Исторіи Вѣтхаго и Новаго Завета по началкамъ Митрополита Филарета или начальному наставленію въ Законѣ Божіемъ прот. А. Свирѣгина; б) по русскому языку: благо, сознательное и выразительное чтеніе по—русски, умѣнье передать прочитанное въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ, знаменато съ предложеніемъ и главными его частями, а также съ извѣяемыми частями рѣчи и практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, умѣнье писать подъ диктовку; в) съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, знаніе называетъ небольшихъ стихотвореній и таконныхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ; твердый навикъ читать по славянски правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, поспѣшеніе въ нужныхъ мѣстахъ и переводомъ непонятныхъ словъ на русскую рѣчь; г) по ариѳметикѣ: четыре ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами въ предѣлѣ I-й сотни, примѣненіемъ этихъ дѣйствій къ условному и письменному рѣшенію задачъ; знаменато съ наиболѣе употребительными русскими мѣрами; устная и письменная нумерація чиселъ любой величины; сложеніе и вычитаніе многозначныхъ чиселъ.

6) Въ слѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

7) Промѣна о приѣмѣ дѣтей въ училище подается на имя смотрителя училища съ обозначеніемъ въ прошеніи сословія, званія и мѣстожительства родителей мальчика; при прошеніи прилагается метрическое свидѣтельство или метрическая выписка о рожденіи. Выписки (метрическія), выдаваемая для представленія въ учебнаго заведенія и имѣющія соотвѣтствующую надписи и засвидѣтованная отъ церковныхъ причтовъ (т. е. что онѣ выданы именно для указанной цѣли), изъяты отъ гербоваго сбора.

8) При училищѣ имѣется общежитіе для дѣтей духовенства Вольскаго Училищнаго Округа, съ платою въ годъ: съ дѣтей священника по 60 руб. съ дѣтей штатнаго діакона 55 руб. и дѣтей псаломщика по 50 руб., при чемъ родители обязуются, при поименіи своихъ дѣтей въ училище, снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ верхней одежды и нижачною изъ сѣрой матеріи паровъ, обувью и нижнимъ носильнымъ бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ, уплатить взносъ за содержаніе въ общежитіи впередъ за треть года, именно: къ 1-му сентябрю, къ 8 января и къ 1-му апрѣлю за дѣтей священниковъ по 20 р. за треть, за дѣтей штатныхъ диаконовъ по 18 руб. 34 коп., а за дѣтей псаломщиковъ 16 руб. 67 коп. Безъ выполненія этихъ условій дѣти въ училищное общежитіе принимаемы не будутъ.

Кромѣ этого всѣ ученики, вновь поступившіе въ училищное общежитіе вносятъ одновременно за право пользованія въ теченіи училищнаго курса постельными принадлежностями 20 руб., за учебныя книги пособія, за временное пользованіе ими въ теченіи учебнаго года, всѣ ученики училища обязаны вносить ежегодно по 5 рублей.

9) Родители и родственники, желающіе поимѣять своихъ дѣтей къ общежитію съ платою за содержаніе, обязаны прежде, чѣмъ поимѣять, доложить о томъ смотрителю училища.

10) Дѣти инородскихъ, инославянскихъ и инородныхъ родителей могутъ быть принимаемы въ общежитіе, если только позволятъ вмѣстности училищнаго зданія.

11) Съ дѣтей инославянскихъ и инородныхъ родителей за содержаніе въ общежитіи плата по 90 руб. въ годъ, а съ дѣтей инородныхъ 100 руб. Означенная сумма вносится по третьюмъ года, за каждую треть впередъ, въ сроки указанныя въ пунктѣ 9-мъ.

12) За право обученія въ училищѣ инородныхъ взимается по 40 руб. въ годъ; плата эта вносится впередъ пополаду: къ 1-му сентябрю и къ 8-му января. Приемъ дѣтей инородныхъ родителей производится съ разрѣшенія Преосвященнаго безъ процентнаго ограниченія.

13) Непредоставившіе взносъ за свое содержаніе въ общежитіи въ указанныя выше сроки, по истеченіи 15 дней послѣ оныхъ, увольняются изъ общежитія на квартиру; непредоставившіе—же послѣ указаннаго срока взносомъ за право обученія въ училищѣ увольняются изъ него.

14) Въ концѣ учебнаго года выходъ пенсионеровъ изъ училищнаго общежитія на квартиру не допускается.

15) Ученики, оставленные въ томъ-же классѣ на повориторийный курсъ, не могутъ, на основаніи опредѣленій Св. Синода отъ 15 декабря 1869 года и 14 января 1870 года, пользоваться церковно-коштнымъ содержаніемъ.

16) Родители дѣтей, пользующихся церковно-коштнымъ содержаніемъ (полнымъ или половиннымъ), по распоряженію Правленія училища, должны дважды въ годъ,—къ началу учебнаго года и къ началу гражданскаго года, 7 января,—представить въ Правленіе училища свѣдѣнія о семейномъ состояніи, съ приложеніемъ необходимаго удостовѣренія о семьѣ отъ о. благочиннаго, по слѣдующей формѣ:

Свѣдѣнія о семейномъ состояніи ученика № _____ класса Вольскаго Духовнаго Училища.

Чей сынъ, знаніе, на какой должности состоитъ отецъ, сколько получаетъ жалованья и дохода отъ прихода (руб. коп., сколько душъ въ приходѣ, сколько земли церковной на его долю и сколько отъ оной дохода.	Кто въ семействѣ (съ обозначеніемъ лѣтъ каждому). Есть ли движимое и недвижимое имущество и какое.	Кто изъ братьевъ или сестеръ учится, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ какихъ классахъ и на чьемъ содержаніи.	Не получаетъ ли кто изъ братьевъ или сестеръ денежнаго пособия: если получаетъ, то отъ кого и въ какомъ размѣрѣ.

По этой же формѣ, съ приложеніемъ благочиннаго удостовѣренія, представляются свѣдѣнія о семейномъ состояніи и тѣмъ изъ родителей, которые въ первый разъ входятъ въ Правленіе училища съ просьбою о принятіи ихъ дѣтей на церковно-школьное содержаніе.

Примѣчаніе 1-е: не представляются свѣдѣнія о семейномъ состояніи дѣтей-сиротъ.

Примѣчаніе 2-е: прошенія родителей о принятіи ихъ дѣтей на церковно-школьное содержаніе, не снабженныя надлежащими (по формѣ и съ приложеніемъ благочиннаго удостовѣренія) свѣдѣніями о семейномъ состояніи просителей не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правленія училища.

В книжный склад при храмъ-часовнѣ, что въ Саратовскомъ Архіерейскомъ домѣ, поступила въ продажу составленная Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института І. Туренскимъ книга подъ заглавіемъ: «Кронштадтскій Андреевскій Соборъ, его исторія и описаніе съ 6-ю снимками на отдѣльныхъ листахъ. С.-Петербургъ. 1907 г. IV—212 страницъ большого формата.

Какъ показываетъ уже самое заглавіе, книга сія имѣетъ своимъ предметомъ подробное описаніе Кронштадтскаго Собора съ исторической, церковно-археологической и иконографической сторонъ. А такъ какъ Кронштадтскій Андреевскій Соборъ,—благодаря личности и дѣятельности его Настоятеля, достоуважаемаго о. протоіерея Іоанна Ильча Сергіева,—сталъ нынѣ всюду извѣстнымъ, то названная книга имѣетъ, конечно, немалый интересъ и сама по себѣ, тѣмъ болѣе, что въ ней удѣлено весьма достаточно вниманія не только обзорнѣю исторіи Собора за время свшеполувѣкового служенія при немъ о. Іоанна, а также и обзору жизни и дѣятельности его самого—въ ней удѣлено весьма достаточно вниманія.

Но не меньшее значеніе означенная книга представляетъ собою еще и какъ образецъ вообще для составленія описаній православныхъ нашихъ храмовъ,—образецъ въ смыслѣ полноты ослѣдованія предмета, правильной систематизаціи и распредѣленія матеріала описанія и общей его обработанности. Указанныя качества книги (снабженной притомъ прекрасно исполненными фото-цинкографическими снимками) были уже отмѣчены, въ свое время, весьма сочувственными о ней отзывами, помѣщенными въ духовныхъ журналахъ: въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ отъ 19 іюня 1907 г.) и въ «Миссіонерскомъ Обзорнѣи» (за іюль того-же года,— причемъ прекрасный отзывъ о книгѣ въ этомъ послѣднемъ журналѣ занимаетъ свше 10 страницъ.

При выпискѣ названной книги г. Туренскаго изъ склада при часовнѣ-церкви, что въ Саратовскомъ Архіерейскомъ Домѣ, дѣлается уступка 25% (вмѣсто 1 р. книга отпускается за 75 коп.).

Таблица 6-я.

Table with 8 columns (1-8) containing population statistics. Column 1: Males aged 14 and above. Column 2: Males and names of settlements. Column 3: Males in the district. Column 4: Names of settlements. Column 5: Distance from school. Column 6: Population by gender. Column 7: Number of school-age children. Column 8: Population by religion.

Общая статистическая ведомость, изображающая сеть школ, существующих и подлежащих

Table with 13 columns (9-13) showing school statistics. Column 9: Total number of schools. Column 10: Difference in school-age children. Column 11: Average number of school-age children. Column 12: Schools by type. Column 13: Name of the school.

открытию, для введения всеобщего обучения въ Петровском уѣздѣ, Саратовской губерніи.

Table with 19 columns (14-19) showing school costs. Column 14: Area of school. Column 15: Number of students. Column 16: Number of classrooms. Column 17: Number of teachers. Column 18: Construction costs. Column 19: Total cost.

Приложение 1-е.

Table with 23 columns (20-23) showing annual school expenses. Column 20: Annual expense for school buildings. Column 21: Annual expense for teaching staff. Column 22: Total annual expense. Column 23: Date of school opening.